

НОВОСТИ ИСКУССТВА

О ТЕЛЕФИЛЬМЕ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»

В ИНТЕРВЬЮ, которое перед началом демонстрации телевизионного фильма «Красное и черное» дали Сергей Герасимов, Никола* Еременко и Наталья Бондарчук, чаще всего звучит слово «счастье». Как это прекрасно, что нелегкий труд создания пяти серий фильма по знаменитому роману Стендаля можно было назвать счастьем! Однако что же тут удивительного? Вдумаемся, какую большую радость приносит общение с писателем, чьи произведения отличаются глубиной проникновения в психологию героев, силой образного показа своего времени.

Счастье — оно было завоевано длительным общением с романом. Общени-ем, возникшим не только в период работы непосред-

не раз его привлекала. «Молодая гвардия» Фадеева и «Тихий Дон» Шолохова. И вот теперь Стендаль, его прославленный роман «Красное и черное».

Для режиссера Герасимова важная задача искусства прежде всего заключается во вскрытии жизненного процесса, а не в фиксации результатов. Фильм «Молодая гвардия» давал развернутый ответ на вопрос, как смогли эти молоденькие мальчики и девочки, вчерашние школьники, в условиях оккупации сделать то, что они сделали, откуда взялась эта поразительная смелость.

В «Тихом Доне» тоже на первом плане аналитический подход, углубленный анализ психологии героев. Герасимов сохранил всю многогранность романа, ха-

двое. Госпожа и господин де Реналь...

Но прежде чем говорить об актерах, следует сказать о превосходных съемках операторов Р. Цурцумия и А. Рехвишвили, о талантливом художнике П. Пашкевиче, о композиторе Ю. Мацкевиче, о костюмах, выполненных с тонким вкусом Э. Маклаковой. Их работа — одно из слагаемых успеха фильма.

Переворачиваем страницы книги. Первая серия фильма — неторопливый рассказ о своеобразном экзамене, который держит юный Жюльен Сорель. Богатые провинциальные невежды экзаменуют юношу. Правда ли, что он в совершенстве знает латынь? Для господина де Реналья идея пригласить Сореля в качестве гувернера к его детям была подсказана не только аббатом Шеланом, но и стремлением поразить соседей: у них ведь нет гувернера, владеющего латынью.

Николай Еременко постепенно раскрывает сложный, противоречивый характер своего героя. Его

(аббат Шелан, аббат Пирар — превосходная работа артистов В. Дворжецкого и М. Глузского), озабоченные судьбой Сореля, не в силах указать ему путь, опровергнуть сомнения. Герой бежит из стен семинарии. И вот мы видим его в Париже, в роскошном замке маркиза де ля Моля (роль, отлично сыгранная Глебом Стриженовым). Этот скачущий старик и есть один из истинных владык мира. Сорель становится его секретарем и завоевывает симпатии хозяев.

Все живущие во дворце безмерно скучают. Скука пронизывает всю их жизнь и даже развлечения. Это какое-то мертвое царство. Показывая на экране богатые апартаменты де ля Моля, режиссер подолгу фиксирует внимание зрителей на портретах, украшающих стены дворца. И когда в библиотеке, где работает Жюльен, входит молодая женщина, мы обращаем внимание на ее сходство с этими портретами. Она одета и причесана, как женщины на старых полотнах. Но прежде всего оператор показывает руки девушки — изнеженные, изящные руки. Уже потом мы видим красивое кукольное лицо Матильды де ля Моля (актриса Н. Белохвостикова).

Зрители в кино давно отвыкли от таких крупных планов, которые теперь возвращает нам телевидение. И крупные планы «работают» как нельзя лучше.

Пятая серия фильма, содержащая драматическую развязку, отличается еще большей напряженностью, чем предыдущие. Это, пожалуй, самая лучшая часть фильма, где повествование сменяется драмой. Превосходно произносит свой последний монолог Жюльен Сорель, хороши госпожа де Реналь и Матильда де ля Моля.

Роман Стендаля в изложении С. Герасимова и его соавтора по сценарию Г. Склянского лишен всякой внешней модернизации. Все построение фильма, его стиль отличаются простотой и классичностью, присущими литературному первоисточнику. Долгая история экранизации знает совсем немного удачных фильмов, сильно отличавшихся от книги. На память приходят те из них, в которых свободное прочтение литературного произведения не исказило смысла, не разрушило авторской концепции и стиля. Я говорю о «Терезе Ракен» Марселя Карне, об «Идиоте» А. Курасава и «Петербургской ночи» Г. Рошалья.

Конечно, переложение прозы для кино или телевидения — процесс непростой, здесь арифметика не годится. Но нас неизменно привлекает серьезная работа художника, который воссоздает на экране приметы эпохи в их исторической и социальной конкретности. Ибо судьба героев неотделима для нас от судьбы народа, от его жизни, от исторической действительности.

Поистине необходимыми условиями для успешной экранизации являются приближение к первоисточнику, адекватность душевной настроенности, влюбленность автора в произведение, над которым он работает. Экранизация — искусство движущееся и развивающееся. Здесь возможны и нужны все новые поиски. И, может быть, уже настало время задуматься, что особенного, нового принесло в искусство экранизации телевидение? Каким должно быть прочтение литературных произведений на голубом экране? Фильм «Красное и черное», на мой взгляд, пример удачного, истинно творческого решения.

Л. ПОГОЖЕВА

ВОЗВРАЩАЯСЬ К СТЕНДАЛЮ

Госпожа де Реналь — Н. Бондарчук

ственно над фильмом, но и гораздо раньше. Исполнитель главной роли в фильме, Николай Еременко, говорил, что его работа над образом Жюльена Сореля началась еще на втором курсе ВГИКа, когда он готовил под руководством Герасимова отрывок из романа Стендаля. Именно тогда родился у него интерес к Жюльену Сорелю. Этот юноша, воспитанный на философии Руссо, преклоняющийся перед Наполеоном, ненавидит аристократов, монахов и буржуа. Сын плотника мечтает о блестящей карьере и более всего боится оказаться лакеем. Сорель, полюбивший госпожу де Реналь, тоскующий по знакомому ему только по книгам революционному прошлому Франции, — стал близок и понятен молодому актеру. Вновь встретиться с ним на съемке телевизионной картины было для него огромной радостью, хотя была в этой встрече и своя особая трудность — вспоминалась прекрасная работа Жерара Филипа в постановке «Красного и черного» в 1954 году.

Телевидение, его основные отличительные черты — выразительность крупного плана, неторопливый ритм развивающегося действия, естественность во всем, органичность, с какой звучит закадровый голос, возможность сопровождения повествования живописными полотнами, специально написанными для фильма замечательным художником Ю. Пименовым, — все это оказалось дорогим и близко режиссеру Сергею Герасимову. К тому же он собрал для работы над картиной отличный коллектив единомышленников. Людей, не равнодушных к результатам своей работы. Собрал друзей и учеников.

Экранизация романа Стендаля «Красное и черное» в творчестве Герасимова не была случайностью. Большая проза уже

Жюльен Сорель — Н. Еременко

актерное для него сочетание драматических и эпических тенденций.

ВО ВСЕСОЮЗНОМ институте кинематографии Герасимов воспитывает и режиссеров, и актеров. Смелость и доверие неизменно отличают работу Герасимова с молодыми. Он верит в них. Поручает сложные роли. В фильме «Красное и черное» мы тоже увидели герасимовских учеников. Повторяю, он сначала проверил их на курсовых работах, потом была осуществлена постановка романа в Театре киноактера. Это явилось «генеральной репетицией». Теперь на экраны телевизоров вышел фильм «Красное и черное» — произведение в высшей степени отработанное, фильм высокой профессиональной культуры.

Поразительно хороши уже первые кадры. Мы открываем фильм, как открывают хорошо проиллюстрированную книгу. На фоне яркой зелени, в тени огромных деревьев идут

Сорель честен, искренен, стремителен. Умен и образован. У него походка, как у Наполеона, как и его кумир, Жюльен закладывает руки за спину и выдвигает подбородок. Сорель честолюбив и полон ненависти к своим хозяевам. Он рассчитывал: работа гувернером у де Реналей — только первая ступенька его карьеры. Расчет был бы верен, если бы не любовь к нему госпожи де Реналь. Трагическая любовь — она была единственно настоящей в фальшивом мире. Этого в расчетах Сореля не было.

Наталье Бондарчук досталась трудная роль. Наиболее интересны в исполнении актрисы сцены драматического характера. Во второй серии — это сцена у кровати заболевшего сына, в пятой — по-

Матильда де ля Моля — Н. Белохвостикова

следняя встреча с Жюльеном в тюрьме перед казнью.

Жюльену пришлось расстаться с надеждами добиться успеха и в мире церковников. Даже наиболее дальновидные из них